

Разнообразие драгоценных камней радовало глаз. Каждый вид был отсортирован по рангам, от низших к высшим, с подробным описанием требований к качеству.

Цзянь Лэ просматривал список пункт за пунктом, невольно представляя перед глазами те камни, что видел на столе у Сюй Сяшэна. И тут он осознал, что все те камни, которые казались ему просто красивыми безделушками, на самом деле были весьма высокого класса.

По крайней мере, даже на взгляд дилетанта, все они были не ниже четвёртого уровня.

Хотя Цзянь Лэ не изучал оружейное дело, он знал: если в оружие вставить специально обработанные драгоценные камни, это значительно усилит его боевую мощь. Однако камни сами по себе гораздо хрупче любых сплавов, поэтому оружие с такой инкрустацией стоило целое состояние.

А камни четвёртого уровня как раз были минимальным порогом, пригодным для производства оружия. Иными словами, всё, что выше четвёртого уровня, стоило баснословных денег!

Вспомнив гору украшений на столе у Сюй Сяшэна, Цзянь Лэ втянул воздух сквозь зубы. Толстосум, богач, капиталист!

Но неужели взрослый мужчина собирает столько камней просто ради того, чтобы их носить?

Узнав о качестве этих камней, Цзянь Лэ начал подозревать, что Сюй Сяшэн скупает их вовсе не для красоты, а для создания оружия. Оружие, полностью усиленное драгоценными камнями — это же просто мощь!

Подивившись загадочному богатству Сюй Сяшэна, Цзянь Лэ продолжил погружаться в изучение классификации качества.

Спустя три часа помощнице Альберта, Бонни, поступил звонок.

— Господин Альберт, этот IP-адрес висит в системе уже три часа.

Альберт на мгновение замер, не прекращая шлифовать камень в руках, и спросил:

— И что он делает?

— Изучает данные, — в голосе Бонни слышалось недоумение.

В конце концов, человек, способный взломать систему корпорации, тратит время лишь на чтение справочников — это действительно казалось странным.

— Изучал данные три часа? — Альберт отложил работу. — Какую именно часть?

— Качество камней.

— Только эту часть?

— На всё остальное ушло не более тридцати минут, — отчиталась Бонни.

Три часа на один раздел? Неужели это какой-то начинающий оценщик?

Альберт внезапно заинтересовался этим человеком. Вернувшись к работе, он распорядился:

— Договорись о встрече с молодым господином Ярвисом и попроси его обязательно взять с собой друга, которому он передал аккаунт.

Бонни показалось это странным, но профессионализм взял верх — она не стала задавать лишних вопросов и выполнила поручение.

В тот день, когда Цзянь Лэ вернулся домой, Ярвис с порога заключил его в медвежьи объятия. От огромной инерции Цзянь Лэ отлетел назад и больно ударился спиной о дверную панель.

— Ссс... Ты чего творишь? — Цзянь Лэ поморщился.

— Я получил приглашение от Альберта! — Ярвис повис на нём, как коала, радостно болтая ногами в воздухе.

Цзянь Лэ, едва не задохнувшись, отпихнул его и потёр затекшую шею:

— Кто такой Альберт?

— Как кто? Оружейник Альберт! — Ярвис сложил руки на груди, словно в молитве. — Один из самых обаятельных мужчин Федерации, его оружие не купишь ни за какие деньги... Он мой кумир!

— Опять кумир? — не удержался от колкости Цзянь Лэ. — У тебя их слишком много.

Ярвис беспечно отмахнулся:

— Каждая область священна и неприкосновенна, а мои кумиры — лучшие в своем деле.

Цзянь Лэ закатил глаза:

— И зачем он тебя позвал?

— Обедать! — Ярвис возбуждённо швырнул куртку в сторону Цзянь Лэ. — Скорее, мы опоздаем!

Цзянь Лэ стянул куртку с лица:

— Мне тоже идти?

— Конечно! Альберт лично просил, чтобы ты был с нами, — Ярвис многозначительно подмигнул. — Признавайся, как ты умудрился подцепить самого Альберта?

Цзянь Лэ нахмурился:

— Я вообще не знаю этого человека.

Судя по его искреннему недоумению, он не лгал. Ярвис удивился, но возможность пообедать со своим кумиром перевешивала любые вопросы.

Так, в полном неведении, Цзянь Лэ позволил утащить себя из университета. Через полчаса они оказались перед элитным рестораном.

— ...Ярвис, я до сих пор не знаю, чем занимается твоя семья, — Цзянь Лэ задрал голову, разглядывая огромную хрустальную люстру в холле. Если он не ошибался, это был натуральный хрусталь.

Богачи!

— Слышал о ювелирной компании Тайрен? Это фирма моего отца, — ответил Ярвис.

— Тайрен?! — Цзянь Лэ запнулся и чуть не скатился с лестницы. — В Федерации есть только одна такая компания. Значит, твоя семья...

Ярвис с довольной ухмылкой приобнял его за плечи:

— Именно та самая Тайрен, которая владеет полной производственной цепочкой и занимает сорок процентов рынка добычи и продажи камней в Федерации. Не волнуйся, моя любовь к тебе ни капли не уменьшится из-за денег моей семьи.

Цзянь Лэ потребовалось полминуты, чтобы переварить эту новость. Он знал, что студенты университета Хастонбург не из бедных семей, но никак не ожидал, что этот несерьёзный Ярвис — наследник ювелирной империи.

— Даже не знаю, похвалить тебя за равнодушие к деньгам или посмеяться над тем, что ты совсем не похож на аристократа, — Цзянь Лэ бросил на друга косой взгляд.

Ярвис игриво прищурился:

— Да какая разница? Какая бы у меня ни была натура, семейный бизнес никуда не денется.

Цзянь Лэ ответил двумя словами:

— Ну и тип!

— Цзянь Лэ, ты меня недооцениваешь!

— Боже упаси, мой господин!

Перебрасываясь шутками, они дошли до VIP-зоны. Официант проводил их к столику, где уже сидели двое.

Красивая женщина с золотистыми волосами и безупречным макияжем тут же встала:

— Молодой господин Ярвис, господин Цзянь, прошу, присаживайтесь.

Цзянь Лэ впервые назвали господином, отчего он слегка смутился, вежливо улыбнулся и перевёл взгляд на мужчину во главе стола.

Тот был одет в удобную повседневную одежду, волосы уложены небрежно, на лице — лёгкая улыбка. Тёмные, пронизательные глаза смотрели на него с предельным вниманием.

— Господин Альберт, благодарю за приглашение! — голос Ярвиса дрожал от восторга.

Альберт улыбнулся шире, кивнул Цзянь Лэ и произнёс:

— Господин Ярвис, вы слишком любезны. Я давно хотел найти повод пообедать с вами, и сегодня это наконец удалось. Благодарю вас за то, что уделите время, и вас, господин Цзянь, тоже благодарю.

Ярвис, каким бы легкомысленным он ни был, всё же вырос в высшем обществе и знал, как вести себя в таких ситуациях. Цзянь Лэ же чувствовал себя не в своей тарелке, но, будучи человеком с крепкими нервами, решил просто сосредоточиться на еде.

В конце концов, он впервые в таком роскошном ресторане. Интересно, отличается ли здешний рис от обычного?

Цзянь Лэ увлечённо поглощал деликатесы, пока Ярвис и Альберт оживлённо беседовали. Атмосфера за столом была приятной.

— О, правда? Господин Цзянь тоже изучает подбор необработанных камней?

Тема разговора внезапно переключилась на него. Цзянь Лэ поспешно проглотил кусочек и пробормотал:

— Так, просматриваю иногда, когда есть свободное время.

— Я считаю, что у Цзянь Лэ настоящий талант, — с улыбкой вставил Ярвис. — То задание, с которым мы справились, — это его заслуга.

— Завидую. Выполнить задание класса А, просто «просматривая» теорию — это несомненный талант.

Хотя хвалили Цзянь Лэ, Ярвис сиял так, будто похвала предназначалась ему самому.

Цзянь Лэ, несмотря на свою толстокожесть, был чувствителен к чужим эмоциям. Ему всё время казалось, что Альберт говорит с двойным дном.

Альберт улыбнулся и взглянул на спутницу. Та поняла его без слов и достала из сумочки серовато-жёлтый камень.

— Недавно я встретил одного старого клиента, он подарил мне этот необработанный камень. Господин Цзянь, если вы не против, не могли бы вы продемонстрировать свои знания?

Цзянь Лэ нахмурился. Альберт говорил вежливо, но в его тоне чувствовалось давление, не терпящее отказа. Как ни крути, просить дилетанта оценивать камень при первой же встрече — это крайне невежливо.

Ярвис тоже замер. Заметив, что Цзянь Лэ помрачнел, он поспешил сгладить углы:

— Господин Альберт, вы шутите. Цзянь Лэ просто интересуется блестящими штучками, откуда

ему знать такие вещи?

— Считайте это услугой мне, — мягко настаивал Альберт.

Ярвис в нерешительности посмотрел на Цзянь Лэ, не зная, что сказать. Цзянь Лэ перевёл взгляд с Альберта на умоляющего друга, незаметно вздохнул и взял камень в руки.

Он был не похож на те, что ему доводилось держать раньше: холодный, гладкий, словно кусок отборного нефрита.

За время обучения Цзянь Лэ усвоил, что оценка требует чёткого результата: вид камня и его качество. Но у него не было никакой базы, он понятия не имел, что это за камень, а уж тем более — какого он качества.

Цзянь Лэ нахмурился, уставившись на камень и пытаясь вспомнить хоть что-то из прочитанного. Чтобы определить качество, нужно заглянуть внутрь.

Может, это было упрямство или желание не ударить в грязь лицом, но в этот раз он почти сразу «увидел» структуру камня. Внутри была субстанция, нечто среднее между камнем и воском — похоже на нефрит, но всё же другое.

А качество? Никаких явных примесей или трещин, чистый цвет, тонкая текстура... Как минимум пятый уровень!

Пока Цзянь Лэ сосредоточенно оценивал камень, Альберт не спускал с него глаз. В тот момент, когда Цзянь Лэ «увидел» содержимое камня, он почувствовал необычный всплеск ментальной энергии.

Всё верно, тот очищенный рубин был делом рук Цзянь Лэ.

Он и представить не мог, что несовершеннолетний проводник обладает такой колоссальной ментальной силой. Если его правильно направить, будущее этого парня будет просто невероятным!

<http://bllate.org/book/19107/1876569>